

НАВСТРЕЧУ ОГРАНИЧЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ

Л. Бальцерович

1. Институциональные системы и государство

Опыт истории показывает, что любая многочисленная группа людей, постоянно проживающая на определенной территории, имеет свод коллективных правил, а в обществах более современного типа существует и система институтов, отвечающих за взаимодействие между его членами, урегулирование конфликтов и вопросы обороны. Некоторые из подобных институциональных систем называются «государствами». Ответ на вопрос о том, какая группа создала собственно государство, а какая – «безгосударственную» институциональную систему, естественно, зависит от того, что мы подразумеваем под государством. Наиболее широкое распространение получило определение Макса Вебера: государство существует там, где есть специальный аппарат, обладающий монопольным правом применять силу на данной территории (Weber 1922: 29-30)¹. Структуры, не отвечающие этим условиям, государствами не признаются. Скажем, благотворительный фонд – это не государство, а вот «государство всеобщего благосостояния» под эту категорию подпадает. В соответствии с определением Вебера, структуры, где правящая группа совершает преступления против других людей, населяющих ту же территорию,

все равно являются государством, хотя и «хищническим» (как, например, Республика Заир под властью Мобуту-ту Сесе Секо).

За отправную точку дискуссии об оптимальных масштабах деятельности государства можно взять концепцию «минимального государства», принадлежащую Роберту Нозикку, – это государство, чьи полномочия ограничиваются «функциями защиты всех граждан от насилия, воровства и мошенничества, а также надзора за соблюдением контрактных обязательств» (Nozick 1974: 26).

2. Существует ли единая для всех модель оптимального государства?

Зависит ли форма оптимального государства от характеристик существующих государств или обществ, в которых они сформировались? К примеру, должно ли государство в бедных странах иметь больше (или меньше) функций, чем в богатых? Влияет ли на оптимальный масштаб деятельности государства этнический состав населения и связанный с этим уровень напряженности в обществе?

Другой вопрос звучит так: является ли оптимизация функций государства следствием демократического процесса? Если это так, то можно предположить, что в некоторых обществах для оптимального функционирования государства необходим больший упор на перераспределение богатств, пусть даже и в ущерб экономическому росту, а в других рост, наоборот, имеет приоритетное значение. Однако оценивать действия государства по принципу «большинство всегда право» – дело рискованное, поскольку это подразумевает необходимость соглашаться с любым решением большинства – в том числе о репрессиях против меньшинств, экспроприации богатств или конфискационной системе налогообложения. Таким образом, принцип власти

¹ Автор выражает благодарность Симеону Джанкову, Якубу Карновскому, Ричарду Мессикку, Яцеку Ростовскому, Андрею Ржонке и Андрею Шлейферу за ценные замечания и предложения по содержанию статьи. Статья представляет собой доработанный вариант текста лекции, опубликованного Всемирным банком (Balcerowicz 2003). Впервые: Balcerowicz L. Toward a Limited State // Cato Journal. 2004. Vol. 24. №3.

* Кревелд несколько сужает определение Вебера, добавляя еще один критерий: государство должно иметь собственную правовую идентичность (Creveld 1999: 1)

